

Наталья Бессонова

В рабство – на экскурсию

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б53

Бессонова Н.
Б53 В рабство – на экскурсию / Наталья Бессонова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021. – 234 с.

ISBN 978-5-00073-889-4

«В рабство на экскурсию» приглашает своего читателя Наталья Бессонова. Партийная активистка Надежда, отправляясь в Москву на очередной съезд, не готовилась к неприятностям. Но проснувшись однажды утром и не обнаружив в номере своей юной подопечной, она оказалась в непростой ситуации. Ушла ли девушка просто прогуляться или произошло что-то страшное? И что, вообще, Наде известно о собственной спутнице? Похоже, Иринка, в голове которой крутились опасные мечты о судьбе Роксоланы, в другой стране. И впереди ее ждет вовсе не роскошь султанского дворца, а дешевые бордели. По следам девушки, Надежда отправляется в Стамбул, надеясь вызволить вверенную ее заботам девочку из беды. Восток — новый для нее мир, полный старинных достопримечательностей, красивых легенд и страшных опасностей. Теперь Надя сама в ситуации, из которой нет выхода. Остается надеяться лишь на свою изобретательность и помощь симпатичного полковника из московской милиции. Чудесные виды, волшебные сказки, суровая реальность, остросюжетные приключения и головокружительная love story ждут любителей погорячее на страницах книги.

ISBN 978-5-00073-889-4

© Lennex Corp, 2021
© Н. Бессонова, 2021

Серия «Детективные приключения партийной активистки»

Наталья Бессонова

В РАБСТВО – НА ЭКСКУРСИЮ

Психологический детектив

Новокузнецк
Издательство «Союз писателей»
2018

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)
Б 53

Бессонова Н.

Б 53 В рабство – на экскурсию : психологический детектив. —
Новокузнецк: Издательство «Союз писателей», 2018. — 236 с.

ISBN 978-5-00073-889-4

«В рабство на экскурсию» приглашает своего читателя Наталья Бессонова. Партийная активистка Надежда, отправляясь в Москву на очередной съезд, не готовилась к неприятностям. Но проснувшись однажды утром и не обнаружив в номере своей юной подопечной, она оказалась в непростой ситуации. Ушла ли девушка просто прогуляться или произошло что-то страшное? И что, вообще, Наде известно о собственной спутнице? Похоже, Иринка, в голове которой крутились опасные мечты о судьбе Роксоланы, в другой стране. И впереди ее ждет вовсе не роскошь султанского дворца, а дешевые бордели. По следам девушки, Надежда отправляется в Стамбул, надеясь вызволить вверенную ее заботам девочку из беды. Восток — новый для нее мир, полный старинных достопримечательностей, красивых легенд и страшных опасностей. Теперь Надя сама в ситуации, из которой нет выхода. Остается надеяться лишь на свою изобретательность и помощь симпатичного полковника из московской милиции. Чудесные виды, волшебные сказки, суровая реальность, остросюжетные приключения и головокружительная love story ждут любителей погорячее на страницах книги.

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

© Бессонова Н., 2018
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2018

ISBN 978-5-00073-889-4

«В какой же переплет ты попала, девчонка глупая? — в который раз подумала Надежда. — Где тебя искать?»

Этот вопрос терзал ее четвертый день — с того момента, когда из московской гостиницы внезапно исчезла молодая девушка, на поиски которой Надежда и примчалась в Стамбул.

На раскидистой ветке платана сидели два зеленых попугая, каждый размером с сороку, и о чем-то деловито переговаривались. Надежда пришла в умиление от такой картины: раньше попугаев она видела только в клетках. Причина, которая привела ее сюда, вовсе не предполагала лирических отступлений, но вряд ли могла повлиять на ее неунывающий характер и способность удивляться окружающему миру.

В прозрачной лужице близ фонтана плескались жизнерадостные воробьи. Пенные струи, поочередно меняя высоту и напор, весело искрились на солнце. Виды, открывающиеся с площади, могли поразить воображение любого человека, оказавшегося здесь впервые: с одной стороны — величественные стены легендарного храма Святой Софии, или, как его называют здесь, — Айя-София, с другой — изящная мечеть султана Ахмеда Первого, она же — Голубая мечеть, окруженная шестью минаретами.

Надежда находилась в самом сердце Стамбула, в одном из самых его примечательных мест: в районе Фатих, на древней площади Султанахмет — в историческом центре столицы трех великих империй.

«Задохнуться можно от восторга!» — подумала женщина. Но ни чарующая магия знаменитого места, ни умиротворяющий плеск воды в фонтане не могли заглушить ее волнения и тревоги.

Мысли Надежды путались, то выдергивая из памяти какие-то известные ей исторические события, связанные с этим древним городом, то возвращаясь в день сегодняшний. Где-то здесь, неподалеку, столетия назад располагался невольничий рынок. Давно миновали те времена, когда работорговля во многих цивилизованных странах считалась обычным делом. Но до сих пор в криминальных сводках периодически встречается информация о задержании преступников, замешанных в похищениях людей. Как бы дико это ни звучало, но даже сейчас в мире имеют место торговля живым товаром и рабство... хоть это и противозаконно. Такая вот объективная современная реальность, ничем не уступающая по жестокости нравам Средневековья...

Глава 1

Надежда Устинова, председатель регионального отделения одной из многочисленных политических партий России, везла делегацию на очередной съезд...

Типичная представительница нового времени, она мало чем отличалась от женщин своего круга. Если жизненные обстоятельства заставляли ее быть сильной и самодостаточной, то преодолевая собственную слабость, комплексы и страхи, она таковой становилась. Хотя бы — ненадолго, пока это требовалось.

Инженер-строитель по образованию, Надежда успела поработать по основной специальности и, как многие ее коллеги, не раз сменила квалификацию в лихие девяностые. Нельзя сказать, что все ей давалось легко, но, взявшись за какую-то работу, через некоторое время она искренне полагала, что именно эта работа — ее любимая. Теперь Надежда с увлечением занималась преподавательской деятельностью.

Пытаясь противостоять житейским трудностям и социальной несправедливости, женщина принялась за политику. Случилось это с легкой руки бывшего мужа, порекомендовавшего ее кандидатуру нужным людям. А что самое главное — в ней жило необоримое стремление изменить мир или хотя бы жизнь в своей, отдельно взятой стране к лучшему. Намереваясь осуществить это заветное желание, она с радостью ухватилась за идею создания регионального отделения одной из оппозиционных партий. Вопрос о том, получится у нее это или нет, Надежда не рассматривала. Ее жизненное кредо: «И медведя можно научить на мотоцикле кататься».

Уверенность в том, что она не менее способна и обучаема, чем медведи, подстегивала Надю всякий раз, когда ей приходилось осваивать новую профессию или начинать непривычное, но нужное дело.

Ее имя вполне соответствовало характеру: надежды она никогда не теряла. Пройдя сквозь множество житейских бурь и волнений, Надя могла быть благоразумной и рассудительной, а могла — бесшабашной и взбалмошной, но всегда оставалась отчаянно любящей жизнь, открытой к общению и доверчивой...

Командировка в Москву начиналась, как всегда, шумно и весело. Друзья-партийцы еще в аэропорту, ожидая посадки, начали бурно обсуждать самые разные вопросы, связанные с предстоящим путешествием в столицу...

Самолет лениво тронулся с места, побежал по взлетной полосе, разогнался и совсем незаметно для пассажиров оторвался от земли. Прозрачная утренняя дымка поплыла за иллюминаторами. Надежде нравилось

сидеть у окошка: можно было наблюдать за облаками, за удаляющимися вдаль поселками и городами с крошечными зданиями, похожими на спичечные коробочки. В ясную погоду при наборе высоты она легко могла отыскать свой микрорайон и даже дом.

Вот и сейчас среди городских кварталов она без труда нашла коробку-девятиэтажку, в одной из квартир которой, на девятом этаже, еще, должно быть, подремывали ее домочадцы: Аленка, она же — Лапочка-дочка, студентка первого курса педагогического университета, и Прелестница-кошка — очаровательная, но своенравная зверушка породы «невская маскарадная». При мысли о них на душе у Надежды потеплело...

В этот раз на съезд летело шесть делегатов, включая Устинову. Земляки-партийцы занимали весь ряд в салоне воздушного судна.

— Как настроение, Иринка? — обратилась она к расположившейся рядом белокурой девушке.

— Хорошо, — ответила та.

— Пересядешь на мое место? В окошечко посмотришь...

— Нет, не надо! Очень уж высоко... еще голова закружится.

Ирина, студентка художественно-педагогического колледжа, в котором преподавала Надежда, летела в самолете первый раз в жизни. Отличница, активистка, заместитель председателя городского молодежного отделения партии. Ей уже исполнилось восемнадцать, и она имела полное право быть делегатом взрослого партийного съезда.

Справа от Ирины сидела Наталья Федоровна — закадычная подруга Надежды и одна из рядовых активисток партии. Она уже много лет трудилась бухгалтером на железнодорожном вокзале.

На противоположной стороне у иллюминатора пристроился Сергей Валентинович, или просто Серега — врач по профессии и первый заместитель председателя, то есть Надежды. Один из основателей регионального отделения, Серега принимал активное участие во всех партийных делах — вплоть до разгрузки вагонов с агитационными материалами и расклейки листовок. Из-за довольно плотного телосложения выглядел Серега несколько старше своих тридцати лет, но это его совсем не портило и ничуть не смущало. Веселый нрав, кудрявая шевелюра и белозубая улыбка делали его вполне симпатичным малым. Шутник и балагур, он любую ситуацию легко мог превратить в повод для веселья и пересказывать ее позже, как анекдот. Вот и сейчас он, жестикулируя, со смехом что-то говорил соседу.

Тот спокойно улыбался в ответ. Василий Николаевич — надежный помощник и второй заместитель председателя, безотказно приходящий по первому зову и беспредельно доверяющий Надежде не только в политических, но и в любых других вопросах. Трудился Василий инженером на одном из заводов.

В крайнем кресле «мужского ряда» с невозмутимым видом листал журнал Станислав Анатольевич, или просто Стас, как называли его друзья и коллеги. Интеллигентный мужчина сорока пяти лет, спортивного телосложения, с благородной проседью, с усами и в очках. Стас был учредителем и директором небольшой проектной организации, в которой Устинова уже много лет периодически подрабатывала. Поддавшись на уговоры и убеждения Надежды, Стас вступил в партию, неоднократно бывал на съездах в качестве делегата, а однажды даже баллотировался кандидатом в депутаты Государственной Думы. Справедливости ради стоит отметить, что особых надежд на успех партии Стас не питал, а поддерживал друзей-партийцев просто так, из солидарности. В качестве юридического адреса регионального отделения в документах числился адрес его проектной организации.

К партийным делам Надежда, конечно, привлекла и Лапочку-дочку. В числе первых вступила в партию и мама Надежды, Лилия Семеновна, работающая библиотекарем в одном из местных вузов. О профессионализме Лилии Семеновны ходили легенды в студенческой среде города, чем Надежда и Аленка по праву гордились. «Она не только прекрасный библиотекарь и отзывчивый человек, она — ходячая энциклопедия!» — делились впечатлениями «мученики науки».

Лилия Семеновна разделяла политические взгляды дочери и внучки, а если в чем-то была с ними не согласна, то, не сумев разубедить, все равно их поддерживала, как истинная мама и бабушка.

За время полета друзья-соратники успели и подремать, и пообщаться. Наконец воздушное судно приземлилось в аэропорту Домодедово.

Надежда везла собранные подписи по очередной кампании и документы для съезда: протокол региональной конференции и анкеты делегатов. Ее сумку взялся нести Василий, проявив неожиданную галантность.

— Ого! Надежда, ты кирпичи, что ли, везешь? — предположил Василий Николаевич, забрав тяжелую ношу из слабых женских рук.

— Там документы и подписные листы. Без этих бумажек нас и в гостинице не поселят, и месяц проделанной работы людям не оплатят! — ответила Надя.

В настоящий момент проводилась работа по сбору подписей за очередное «правое дело».

— А-а-а! Важная сумка! — с наигранным почтением произнес Василий.

— Ой, вон маршрутка едет! — радостно сообщила Ирина, которой, видимо, не терпелось попасть поскорее в Москву, где раньше она никогда не бывала. — Это наша?

— Нет, пока не наша, — весело ответил Серега.

— А какая — наша? — спросила девушка.

— Вот сейчас эта доедет до конца, всех высадит, развернется и сразу будет наша, — Серега был в своем репертуаре.

По поводу «важной сумки» и Васиной беспримерной галантности Серега отпустил очередную безобидную шутку, все посмеялись и расселись в микроавтобусе.

До станции метро «Домодедовская» добрались минут за тридцать пять. Маршрутное такси, высадив пассажиров, тихо покатилося на место кратковременной стоянки. Василию захотелось пить, все зашли в ближайший киоск. Купили по коробочке сока и неторопливо двинулись дальше к вестибюлю метро.

— А где моя сумка, Вася? — поинтересовалась вдруг Надежда, не увидев своей поклажи в руках «соратника по борьбе».

— Как — где? А ты ее не взяла? — растерянно спросил Василий.

— Откуда я ее не взяла, Вася? — не на шутку заволновалась Надя.

— Так... из маршрутки, — совсем растерялся он.

Все обомлели.

— Вася, там же документы: протоколы, подписные листы, — повторила Устинова, — что делать-то?! — В голове пронеслась масса возможных неприятностей...

— Василий, ты в маршрутке документы партии забыл! Святая святых! — театрально воскликнул Стас.

— Я вот никак не пойму, это у тебя сарказм такой или ирония? — Надежда с возмущением посмотрела на Стаса. Иронизировать, даже по серьезному поводу и в самый неподходящий момент, было вполне в его стиле.

— Это здоровый юмор, госпожа председатель! А ты, между прочим, как зеницу ока беречь документы должна... в силу возложенных на тебя обязанностей... и полномочий...

— Ой, мама, — в бессилии простонала Надя. — Ну, Вася!

— Ну, что стоим? Где эта... вражеская маршрутка? — воскликнул Серега.

Вся веселая компания, кроме Стаса, дружно бросилась назад, на место стоянки маршрутных такси, где несколько микроавтобусов ожидали своих пассажиров. Стас же направился размеренным шагом совсем в другом направлении.

— Какая из них наша? — Надежда заметалась между микроавтобусами.

— Да вот эта, номер на семерку заканчивается, я точно помню, — заявил Серега.

— Не только у этой номер на семерку заканчивается, — возразил Василий, который чувствовал себя виноватым.

Дружная компания соратников по борьбе за построение гражданского общества в России смешно носилась между микроавтобусами.

— Ой, вон она, с синей полоской, и номер на семерочку заканчивается! Уже отъезжает от остановки, — закричала Наталья, — я ее узнала! Стой, стой! Ой, не успеем!

Маршрутное такси, набрав пассажиров, тронулось с места и медленно двинулось в сторону трассы на Домодедово, но вдруг остановилось, прижавшись к тротуару. Подбежав, партийцы увидели Стаса, спокойно беседующего с водителем.

— Стас, а ты как здесь очутился? — удивилась Надежда.

— Так я же не бегал туда-сюда по стоянке, как ошпаренный! Я сразу пошел навстречу предполагаемому движению микроавтобуса, — ответил он. — А вы носитесь как угорелые, вместо того чтобы спросить... у знающих людей...

— Ну да, во всем должен быть инженерный подход... анализ и расчет! — согласилась Надя. — Как же я не подумала! Молодец! — засмеялась она.

— А то, — с наигранной важностью согласился Стас.

Василий открыл дверь и буквально ворвался в салон. За ним вошли Серега и Надежда, как группа поддержки. Удивленные пассажиры с любопытством поглядывали на взъерошенную компанию. Сумка стояла на месте — там, где ее оставил Вася.

Устинова сама схватила свою драгоценную поклажу, и все трое быстро покинули маршрутку.

Василий с виноватым видом пытался отнять у Надежды багаж:

— Да ладно, давай уж понесу. Не забуду теперь!

— Спасибо за заботу, дорогой товарищ! — ответила она, но сумку не отдала.

— Не отдавай, Надежда! Документы партии — вещь серьезная, — заметил Стас со своей обычной иронией, — нашему брату такую ценность доверять нельзя!

— А я «вашему брату» не особенно-то и доверяю! Я доверяю товарищам по партии, — улыбнулась Надя.

— Фу-у! Ну, вы, ребята, даете! С вами не соскучишься! Разве можно так несерьезно к документам относиться? — задал риторический вопрос Серега.

— Да ладно тебе, все уже поняли! — ответила за всех Наталья.

— Нет, а представляете, как бы мы выглядели, если бы сумка не нашлась? — продолжал Серега. — В гостиницу бы не заселили! За подписи бы не заплатили! И даже все наши билеты в этой сумке! А на обратную дорогу денег нет! Глядишь, и милостыню просить бы пришлось! — и он заразительно рассмеялся свойственным только ему, совершенно беззаботным и каким-то шутовским смехом.

— А тебе, Серега, милостыню никто не дал бы! Не тот у тебя вид! Нищие все худые, голодные и обросшие, а ты — вполне упитанный и гладко побритый! — сказал Василий, забрав все-таки у смеющейся Надежды ее тяжелую ценную сумку.

В фойе гостиницы «Альфа» Надежда увидела несколько знакомых лиц — друзей-партийцев из разных регионов России. За много лет совместной работы они стали не просто товарищами-единомышленниками, но почти родными людьми.

— Привет, Наденька! — Виктор Николаевич, председатель Новгородского отделения, по-дружески обнял Надежду, обрадовавшись встрече. — Как дела?

Подошли Валерий из Костромы, Игорь из Саратова. За стойкой заполняли гостевые анкеты еще несколько однопартийцев. Теплые рукопожатия, такие родные лица... Как радостны были такие моменты!

Присев за один из журнальных столиков в холле, анкеты заполняла прекрасная половина партийного актива. Людмила Константиновна, врач из Волгограда — женщина, если можно так выразиться, «младшего пенсионного возраста», но очень бодрая, симпатичная и веселая. С ней Надежда подружилась лет пять назад.

— Ты, Наденька, подрастающее поколение привезла, — приветливо поздоровавшись, заметила она, — и я вот тоже студентов решила приобщить, — она кивнула на сидящих за соседним столиком двоих молодых людей.

Здесь же анкету заполняла улыбчивая Раечка — руководитель Удмуртского отделения, преподаватель философии в университете. Рядом в кожаных креслах устроились Ирина — детский врач из Ульяновска и Марина — учитель танцев из Перми. Последние трое были примерно одного возраста с Надеждой. Поздоровавшись и чмокнув всех в румяны щечки, она присела рядом. Эти милые дамы общались между собой не только по партийным вопросам, но иногда могли просто потрещать о своем, о женском: поделиться секретами, рассказать о проблемах, при случае дать друг другу парочку дельных советов...

После ужина партийцы собрались в кафе на первом этаже гостиницы. Обсуждали наболевшие вопросы. Сидели небольшими компаниями, каждая из которых могла в какой-то момент запросто присоединиться к любой другой.

Надежда и Ирина заняли столик вместе с Германом Юрьевичем и Владимиром Ивановичем из Екатеринбурга. Пили кофе, беседовали. Друзья-земляки тоже были здесь, в зоне видимости. Чуть позже подошел Виктор Николаевич. Герман затронул вопрос о малочисленности органов местного самоуправления и трудностях работы с людьми.

— А я вот считаю, что в городском Совете должно быть больше молодежи, представителей студенчества, — заявила вдруг Ирина.

— О как! — Герман не сдержал улыбки, удивленный категоричностью девушки.

— И не только в городском Совете, но и в местных, и во всех органах законодательной власти! И в Государственной думе — тоже, — продолжала Ира со свойственным ей максимализмом.

— Но прежде чем войти в состав органов власти, молодые люди должны чему-то научиться... приобрести жизненный опыт, получить образование... Да и избиратели им должны поверить, а иначе, этсамое, не изберут, — терпеливо объяснял Владимир Иванович. Его характерное «этсамое» звучало вовсе не как слово-паразит, а, наоборот, добавляло выразительности и убедительности произносимой фразе.

— Но ведь взрослые, а особенно пожилые люди не понимают проблем молодежи! Вы мыслите по-старому! Взгляды тоже бывают устаревшими, как и мода, — не сдавалась Ирина.

— Иришка, ты о чем вообще? Где ты здесь пожилых видишь? И чьи это взгляды считаешь устаревшими? — с шутивым возмущением спросила Надежда. — Да ты хоть знаешь, с кем споришь? Неудобно даже! Я себе не всегда... могу такое позволить! — добавила она шепотом и уже серьезно, стараясь, чтобы эти слова услышала только Ирина.

Наде было неловко от неуместной болтовни подопечной и от ее неприкрытого стремления обратить на себя внимание.

— Да ладно, Надюша, пусть девочка поговорит, — Владимир Иванович понимающе улыбнулся.

— Но ведь я же права, Надежда Владимировна! Ведь взрослые люди молодыми были совсем в другое время, тогда все было... иначе, — не унималась Иринка.

Подошел Игорь, держа в руках бокалы и бутылку красного сухого вина.

— Можно к вам присоединиться? — спросил он, помогая мужчинам придвинуть вплотную к их столу соседний квадратный столик. — О чем столь жаркий спор?

Кто-то принес коробку конфет, порезанный дольками апельсин. Разлили вино.

— Молодежи-то нальем немного? — спросили у Нади.

— Ирине — только плоток, для крепкого сна, — разрешила она.

Дискуссия продолжалась.

Иринкины неуклюжие попытки философствования казались Надежде забавными.

«Совсем еще ребенок, — подумала она, — умненький ребенок, который привык прилежно учить уроки, повторять заученные книжные фра-